

Два года Василий Евдокимович стажировался в прославленной Миланской консерватории. Учеба в Италии принесла певцу огромную пользу. Слава о «знаменитом русском баса» разнеслась далеко. Имя Дровяникова не сходило со страниц европейских и американских газет. На отчетном концерте в королевском дворце Василий Евдокимович покориł сердца слушателей великолепным исполнением партий Кончака из «Князя Игоря», Гремина из «Евгения Онегина», Филиппа II из «Дон Карлоса». Все итальянские газеты сопровождали его выступления эпитетами «знаменитый», «непревзойденный».

А. М. Горький, находившийся в эти годы на лечении в Сорренто, подтверждал, что «еще ни один из иностранных певцов в Италии никогда не получал таких триумфальных и заслуженных успехов, как этот непревзойденный бас».

Алексей Максимович ревниво следил за расцветом таланта артиста и здесь, за границей, неоднократно встречался с ним в Сорренто в Риме.

Одна из таких встреч запечатлена на фотографии, которую, как святыню, хранят жители села Великовечного.

В Сорренто в 1928 году на даче А. М. Горького однажды до поздней ночи звучали русские и украинские народные песни в исполнении необычного дуэта — А. М. Горький и В. Е. Дровяников. Близкие друзья Алексея Максимовича отмечали яркое сочетание сильного тенора Го-

рького и мощного баса Дровяникова.

А затем начался сольный «домашний» концерт Василия Евдокимовича...

После Италии состоялась серия гастрольных концертов в Германии и Франции. «Огромный успех», — писали «Известия» в то время, — имел Василий Евдокимович в своих парижских выступлениях, в особенности на последнем концерте в огромном зале Плейеля. Тут певец исполнил подряд 23 вещи в течение двух с половиной часов (восемь по программе и пятнадцать на «бис»). Слушатели устроили овацию Дровяникову на улице».

Всего в Европе состоялось двадцать два выступления В. Е. Дровяникова. Подводя их итоги, «Известия» писали: «Дровяников является живым примером того, какие огромные дарования таются в глубинах трудящихся масс Советского Союза. Дровяников — подлинный сын трудового народа, сумевший взобраться при содействии советских организаций на вершины искусства».

Американские меценаты решили «приобрести» «знаменитого русского баса». Они предложили Дровяникову пять миллионов долларов на заключение контракта со знаменитым оперным театром «Метрополитен-опера». На эти посулы он ответил: «Я — рабочий, сын рабочего!».

В заметке «Превзойдет

самого Шалаяпина» майкопская окружная газета «Красный пахарь» писала в 1928 году:

«...Дровяников был первым организатором Советской власти в селе Великовечном. И благодаря Советской власти получил возможность учиться, а теперь доказывает буржуазному миру, что пролетариат Советского Союза и в области искусства имеет богатые творческие возможности, сам создав почву для расцвета пролетарского искусства».

О том, как стремился певец попасть на родину, к своим друзьям, рассказывается в «Письме землякам», poslanном 3 марта 1929 года и опубликованном в «Красном пахаре».

«Дорогие товарищи и земляки! Примите сердечный пролетарский привет!»

Как известно, мать моя старушка Мария Дровяникова и братья до сих пор живут в селе Великом... Мне же после тяжких испытаний, тюрьмы и шести рап суждено было стать артистом, певцом...

Рвусь всей душой туда, к вам, в родные края.

Само собой разумеется, что после первого отчета в Москве, который будет в конце апреля, я сейчас же приеду в Майкоп, чтобы дать концерт для своих земляков, повидаться со старушкой-матерью и друзьями.

Думаю, что нам удастся сделать концерт на славу...».

Выступления перед земляками в Краснодаре, Майкопе и в родном селе Великовечном принесли большую радость артисту.

«Теперь время заграничных выступлений закончилось», — говорил он своим слушателям. — Оно придало мне новые силы для служения своей Родине. Именно на чужбине по-настоящему понимаешь, как тебе дорого все русское, родное...».

Возвратившись в Большой театр, Василий Евдокимович с неиссякаемой энергией взялся за работу.

«Я хорошо помню Василия Евдокимовича», — писала в адрес следопытов нашей школы народная артистка СССР Мария Петровна Максакова. — Он был одержим искусством пения и вечно «кипел», «горел»...».

Участие в оперных спектаклях, концертная деятельность и шефская работа в армии и рабочих коллективах полностью захватывают артиста.

Газета «Тамбовская правда» в статье «Дровяников — у ревтрудовцев» писала в 1934 году:

«Ревтрудовцы, узнав о приезде в Тамбов солиста Большого академического театра СССР В. Дровяникова, решили просить его дать концерт на заводе.

— Не поедет, — сказал кто-то из завкомовцев.

— Обязательно приедет, — заявили рабочие. — Не может

он отказать своим братьям по классу.

И говорившие это не ошиблись: товарищ Дровяников охотно отозвался на просьбу ревтрудовцев.

Сейчас певец-большевик обслуживает красноармейские лагеря. Он намерен также дать концерт на тамбовском заводе «Ревтруд». «Хочу, — говорит тов. Дровяников, — заехать в Тамбов по пути из Саратова в Москву и дать еще один, на этот раз большой, показательный концерт».

Все концерты певца проходили с аншлагом, пользовались огромным успехом.

В 1940 году страна широко отмечала пятидесятилетний юбилей В. Е. Дровяникова и 15-летие его творческой деятельности. В газете «Советский артист» была помещена статья, в которой отмечалось, что за годы работы в Большом театре певец много сил отдал развитию своего таланта, а также общественной деятельности. Он неоднократно избирался в партком и профком театра, принимал активное участие в других общественных организациях. Дровяников всегда был в товарищеских отношениях с оркестром, хором.

В Большом театре В. Е. Дровяников спел более двенадцати ведущих партий: Филиппа II в «Дон Карлосе», Кончака в «Князе Игоре», Гремина в «Евгении Онегине», Кочубея в «Мазепе».

Лорана в «Ромео и Джульетте», Варяжского гостя в «Садко» и многие другие.

Для нас, его земляков, очень дороги фотографии, запечатлевшие прием В. Е. Дровяникова в почетные пионеры, посещение юными москвичами квартиры Василия Евдокимовича, выступление детского оркестра под его руководством.

Когда началась война, он, уже неизлечимо больной, рвался на фронт. «Вот выздоровлю — и пойду громить фашистов!» — говорил он своим друзьям и жене Эмили Самойловне.

Но не было суждено этому сбыться...

Два дня страна прощалась с любимым артистом. Нескончаемым потоком, несмотря на суровое время, шли москвичи и гости столицы в Большой театр, где был установлен гроб с телом В. Е. Дровяникова.

Похоронен Василий Евдокимович 28 июня 1941 года на Новодевичьем кладбище в Москве.

Земляки В. Е. Дровяникова глубоко чтут память певца. Его именем названа одна из улиц в селе Великовечном. Юные следопыты по крупницам собирают материалы о Василии Евдокимовиче и просят откликнуться всех, кто слушал его голос, кто хоть чем-нибудь поможет дописать яркие страницы жизни дорогого нам человека.

Н. ШВЕЦ.

Директор школы № 14 села Великовечного. Белореченский район.